

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

**Марина
СЕРОВА**

*Нежный
зверь*

Марина С. Серова
Нежный зверь
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167047
Нежный зверь: Эксмо-Пресс; М.;
ISBN 5-04-010229-1*

Аннотация

Опять подруга частного детектива Татьяны Ивановой «подкинула» ей клиентку – скромную учительницу обычной школы. И Татьяна не устояла, взялась помогать несчастной женщине, молодой супруг которой неожиданно исчез. Вслед за этим на нее «наехали» крутые парни с требованием возвратить крупную сумму денег, занятую у них ее мужем. Татьяна – недаром же она считается лучшим сыщиком города – нашла сбежавшего супруга. Только... уже мертвого. Кто и за что так странно убил его? Подозревать приходится столь многих, что просто голова идет кругом от количества версий. Но Татьяна выйдет на след убийцы и встретится с ним лицом к лицу. Правда, в тот опасный момент в руках у нее окажется не верный «макаров», а простой газовый пистолет...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	38
Глава 3	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Марина Серова

Нежный зверь

Глава 1

Я сидела дома, ни черта не делая, и бесилась оттого, что ничего не делала. Клиенты настолько забыли персону лучшего тарасовского детектива Тани Ивановой, что мне, кажется, скоро придется перейти на гадкий растворимый кофе, который в лучшие времена я и за кофе никогда не считала. На столе сиротливо ютились остатки былой роскоши – пачка «Честерфилда» с несколькими сигаретами внутри. И это называется жизнью?

Я поднялась, облокотилась на подоконник и посмотрела на падавшие с бездонного неба снежинки. Мелкие и колючие, они, как сумасшедшие, неслись с порывами ветра, как будто собираясь пробить мое окно насквозь.

Сонная муха, непонятно откуда взявшаяся в начале декабря, с каким-то жалобным жужжанием проползла по подоконнику.

– З-зараза! – рывкнула я на нее, выплескивая скопившееся раздражение от собственной невосребованности. И, вооружившись тапочкой, собралась прибить наглую тварь. Именно в этой воинственной позе меня застал звонок в дверь.

– Клиент! – такой была моя первая мысль, пока я машинально натягивала тапочку обратно на ногу. – Или просто приятель какой-нибудь... – осадила я себя, почти добежав до входной двери. Остановилась перед зеркалом, привела в порядок волосы и к двери подошла уже царственной походкой уверенной в себе девушки.

Позвонили еще, и я отчетливо услышала скрип подошв по коврику перед моей квартирой. Видимо, кто-то отчаянно хотел меня видеть и в нетерпении переминался с ноги на ногу. Это радовало – потому что сегодняшнее утро, не самое лучшее утро понедельника, было одиноким, как последний могиканин.

Я открыла дверь и с минуту разглядывала посетителя. Точнее, посетительницу. Лицо этой женщины мне показалось самым красивым в мире по одной простой причине: физиономия была незнакомой. Значит, передо мной – потенциальная клиентка. Возмусь, обязательно возмусь за ее дело, несмотря ни на что. Устала уже от безденежья. И от безделья.

– Здравствуйте, вы ко мне? – наконец сочла я возможным разрушить стену молчания.

– Доброе утро, вы Татьяна Александровна Иванова? – глубоким грудным голосом осведомилась женщина. – Частный детектив?

Ей было лет сорок, сорок пять. Ухоженное лицо с лучиками морщин, удачно замаскированных косметикой. Большие и доверчивые светлые глаза, удачно оттененные пушистой

шапкой из серо-голубого песка. Серьезная складка у тонкого губного рта.

– Да, это я. Вы по какому вопросу? – ответила я, вежливо улыбнувшись.

Женщина силилась улыбнуться в ответ, что у нее совершенно не получалось. Она очень волновалась, только причины волнения я пока не знала.

– Я... мне сказали, что вы можете мне помочь, – тихо заметила женщина.

Из дальнейших, довольно бессвязных объяснений я узнала, что направила ее ко мне Ленка-француженка, моя подруга, трудящаяся в школе Трубного района. Сама дама тоже была учительницей в этой самой школе. Такой рекомендации оказалось более чем достаточно, чтобы я отодвинулась, впуская посетительницу в квартиру.

– Как ваше имя? – доброжелательно спросила я, прервав женщину на очередной фразе типа «Вы же мне сможете помочь?».

– Ольга Георгиевна Ларионова, – представилась посетительница, снимая тяжелую шубку, которую я пристроила на вешалке.

– Очень приятно.

Наконец мы прошли на кухню, где я обычно принимаю посетителей – самое чистое место в моей квартире. И дело вовсе не в том, что я патологически ленива. Просто моя сыщичкая душа не склонна к уборке помещений.

Ольга Георгиевна осторожно опустилась на табурет, и я предложила:

– Кофе?

Гостья помотала головой, нервно теребя пальцами край своего джемпера крупной вязки. Она отказалась также от чая, сигарет, воды, и тогда я решила перейти к делу.

– Что у вас произошло? – спросила я.

Ларионова вцепилась теперь в прядь своих прямых каштановых волос, смущенно улыбнулась и ответила:

– Понимаете, может быть, мое дело покажется вам неинтересным? Да и вообще, может, я панику на пустом месте развожу. Только...

«Неинтересным, как же. Да я за любое возьмусь, лишь бы денежки заработать», – подумала я, автоматически отметив, что Ольга Георгиевна мне чем-то симпатична. Я с удовольствием помогу ей. Если заплатит, конечно. Мой альтруизм настолько далеко не простирается, чтобы задаром даже на симпатичных клиентов работать. А особенно в период напряженки моего финансового состояния.

– Вы все же расскажите, что произошло, а я уже решу, займусь ли вашим делом, – предложила я замолчавшей женщине.

Та вскинула на меня тревожный взгляд и неуверенно сказала:

– У меня пропал муж.

– Вы обратились в милицию? – сразу спросила я. В самом

деле, если пропадает человек – необходимо сразу же обратиться в органы охраны и защиты. А уж потом – к детективу. С законом я дружу... до определенной степени. То есть до тех пор, пока мне удобно.

– Нет, он пропал только вчера днем.

– Как это произошло?

Я выудила из пачки сигарету и закурила, ощутив во рту привкус не самого лучшего в мире табака. Когда же я снова смогу купить любимые «Мальборо»?

– Илья вчера должен был быть дома... – неуверенно приступила к рассказу Ольга Георгиевна.

«Ну разумеется, в воскресенье все нормальные люди дома сидят или отдыхают в соответствующих местах», – невольно добавила я про себя.

– ...А мне пришлось ехать в школу, мы с классом подготавливаем сценку к Новому году. Илья сказал, что будет дома, а когда я вернулась, его не оказалось. Я, конечно, сразу же позвонила к нему на работу. Решила, что, может, Илюшу срочно вызвали. Но там его не было. Вообще не было никого. И охранник сказал, что Илья не появлялся...

Одним словом, из страшно сумбурных объяснений Ольги Георгиевны, прерываемых моими уточнениями, я узнала следующую душещипательную историю.

Муж Ольги смылся в неизвестном направлении, захватив с собой вещички. Прождав до вечера, Ларионова так и не дождалась супруга. Записки он не оставил, ничего о своем ско-

ропалительном отъезде сообщить не потрудился. Изнервничавшись вконец, Ольга Георгиевна расспросила соседей по лестничной площадке, но, к несчастью, никто ухода ее мужа не заметил. В общем, Илья исчез в неизвестном направлении по непонятной причине. Они не ссорились.

Вечером к Ольге явились «гости».

– Позвонили в дверь, – тихо сказала она, и глаза отразили пережитый ужас. – А «глазка» у нас нет... Я решила, что вернулся Илюша, бросилась открывать. А там стоят такие... молодые, с квадратными физиономиями. Меня впихнули в квартиру, я и пискнуть не успела. Спрашивают, где муж. Я говорю, не знаю. Тогда они начали каких-то денег требовать. Держат меня за руки... Ох, мне так страшно было! – несчастная женщина аж вся передернулась, вспоминая. – Огромную сумму назвали, да я столько и не соберу, даже если все, что есть, продам. А они пригрозили, сказали, что придут сегодня и чтобы деньги у меня были, иначе... Может быть, это они что-то с Илюшей сделали?

Наивная русская женщина! Мне сразу показалось, что поспешное исчезновение ее супруга явно неспроста. Но, предположив этот вариант, я тут же убедилась – Ларионова здесь не помощник. Она уверена в том, что муж ее – самый лучший человек в мире, и она его просто обожает.

– Татьяна Александровна, вы мне помогите? Что мне с этими... которые денег требуют, делать? И Илья...

Я кивнула, дабы успокоить беднягу, и приступила к фор-

менному допросу с пристрастием.

– Как зовут вашего мужа?

– Илья Станиславович Курский, – ответила она и добавила, обратив внимание на мои удивленно вздернувшиеся брови: – Я не стала менять фамилию – зачем, дети уж взрослые, не поймут. Да и не надо мне это, к своей привыкла.

– Значит, вы не так давно женаты? – поинтересовалась я.

И тут на меня накатил целый поток слов. Темы лучше, чем муж, у Ларионовой не было. Она его буквально обожала. Они поженились месяца три назад, а до того он «очень красиво» ухаживал.

– Я сначала думала, глупости все это, – откровенно высказалась Ольга Георгиевна, улыбнувшись в первый раз с тех пор, как я ее увидела. – Он же моложе меня аж на десять лет! Я-то на него сразу внимание обратила – красивый мужчина, вежливый! Он к нам в школу приезжал, с дирекцией общался по поводу перевозки мебели. Ну а я что? По сравнению с ним дура старая, – поскромничала Ольга, кокетливо поведя светлым глазом и сразу помолодев лет на десять. – А когда он вовсе ухаживать начал, я мучилась – у него ведь жена была. Но он объяснял: «Мы с ней по привычке живем, просто терпим друг друга». А потом подал на развод и убедил-таки меня с ним расписаться.

В общем, господин Курский «окрутил» женщину средних лет. Только зачем? В любовь с первого взгляда... если честно, я давно не верю. С другой стороны, чего не бывает на

свете?.. Но братки эти квадратные, гости Ларионовой? Они-то здесь с какой стати? Вот что непонятно. И в случайное совпадение тут не то что я, любой не поверит.

Так, с романтической подоплекой все ясно. И я прервала грозивший меня затопить поток слов:

– Ольга Георгиевна, не мог ваш муж отправиться к любовнице или, скажем, к прежней жене?

– Нет, что вы! – оскорбилась женщина. – Он за время, что мы женаты, и не был нигде ни разу, всегда дома да дома! – пылко сообщила она. – Только иногда навещал детей. Ну тут уж никаких претензий не возникало, дети все-таки. И вообще, он меня любит. – Ларионова произнесла это так, словно ставила жирную точку в конце предложения.

И я отвязалась от нее с вопросами на данную тему. Пусть женщина живет иллюзиями, от этого никому не хуже. Все равно она очень мало знает о своем новоиспеченном супруге. А как уж там на самом деле, я сама разберусь.

– Хорошо, – вздохнула я, вновь закуривая. – Не сердитесь, это было лишь предположение. А где ваш муж работает?

– Он один из учредителей фирмы «Мотор». Фирма занимается грузоперевозками, – исчерпывающе ответила Ольга Георгиевна.

– Будьте добры, продиктуйте адрес фирмы, ее телефоны, а также ваш домашний телефон, – выуживая блокнот, попросила я. И аккуратно записала все сведения – вдруг понадобятся? Потом задала следующий вопрос: – Вы захватили с

собой фотографию мужа?

– Да, конечно, – чему-то обрадовалась Ларионова. – Значит, вы его найдете?

– Ольга Георгиевна, у меня достаточно высокие расценки работы, и если вас устроит оплата моего труда...

– Да, я знаю. Но Илюша оставил мне деньги, так что с этим проблем не будет, – прервала меня Ларионова и распахнула сумку. – Вы же берете аванс на текущие расходы?

Я только кивнула, после чего стала счастливой обладательницей некоторых финансов. И на стол передо мной легла фотография.

Да, мужчинка очень даже ничего. С виду весьма деловой. Лет тридцать, тридцать пять на вид. Высокий – моя гостыя не отличалась миниатюрностью, но он на снимке на целую голову возвышался над Ольгой. Светлые волосы, живые темные глаза, очки в тонкой металлической оправе. Лицо совершенно серьезно, но на левой щеке – ямочка, словно господин Курский чему-то улыбается про себя. В общем, заметный индивид, и я поняла Ларионову, которая без ума от супруга. Только что же ему от нее было нужно? Вот в чем вопрос.

А может быть, это все-таки любовь?..

– Вы сказали, личности, требовавшие денег, появятся сегодня? – оторвалась я от мечтаний о светлой и чистой, но, к сожалению, существующей лишь в романах любви. Ларионова утвердительно кивнула. – А во сколько? Или они не

предупредили?

– Нет, отчего же... Сказали, что придут в шесть вечера, – ответила Ольга Георгиевна. – И приказали, чтобы деньги были собраны. Интересно, каким образом?

– Да, – задумчиво согласилась я. И воскликнула, осененная свежей идеей: – Ольга Георгиевна, может быть, вы пока поживете в другом месте? У меня есть на примете квартира, там вас не найдут. А я тем временем спокойно поищу вашего мужа. И с братками разберусь.

У меня и в самом деле существует квартира, доставшаяся мне по наследству от бабушки. Об этом жилище очень мало кто знает, и все – люди проверенные. Я использую ее вот в таких случаях, как этот, – когда человеку опасно жить у себя дома и человек этот обращается ко мне за помощью.

Но Ларионова восприняла мое предложение в штыки.

– Да вы что? Нет, я не соглашусь. А вдруг они что-нибудь с квартирой сделают? К тому же и Илюша может позвонить или вернуться, – с надеждой добавила она. И как самый сильный довод, яростно воскликнула: – К тому же эти люди, если не найдут меня, могут заявиться к детям! И как я могу покинуть свой класс? На сегодня-то меня отпустили, но я не могу бросить детей перед концом четверти...

– Ну хорошо, – смирилась я. – Как хотите. Оставьте свой адрес и возвращайтесь прямо домой, а я через некоторое время подъеду к вам. Впрочем, может так получиться, что я задержусь... Что ж, тогда приду к пяти вечера.

Ларионова только кивала, соглашаясь со мной во всем.

Я продиктовала ей номера моих домашнего и сотового телефонов, предупредив:

– По одному из этих номеров меня всегда можно найти, так что, если произойдет важное событие – ну, например, братки передумают и перенесут встречу на более раннее время или ваш муж вернется, – звоните обязательно. Кстати, фотографию его я пока оставляю у себя.

Ольга Георгиевна, благодарно посмотрев на меня, записала телефоны в свой блокнот и стала поспешно собираться. Не знаю уж, то ли ее испугал мой энергичный напор, то ли она все еще надеялась увидеть супруга целым и невредимым, подпирающим двери квартиры в ожидании ее с букетом роз наперевес.

Впрочем, удерживать Ларионову я не стала – ни к чему. Да мне и подумать надо. Тем более что-то меня напрягало. Какая-то эмоция на уровне не логики, а скорее интуиции.

Проводив Ольгу Георгиевну за порог, я вернулась на кухню, сварила себе еще кофе, сложила деньги в бумажник. Закурила, устроившись на стуле и поджав под себя ноги. Так чего же мне не хватает?

Ну, конечно!

Едва не опрокинув чашку с любимым напитком, я ринулась в прихожую, где спокойно лежала моя сумка, и выудила из нее замшевый мешочек с магическими «косточками».

Эти «косточки» представляют собой три двенадцатигран-

ника, и они, как это ни смешно, являются частью моей работы. С их помощью я провожу... совещание с высшими силами. Причем предсказанное додекаэдрами всегда сбывается. Главное – правильно истолковать советы магических «косточек».

Сосредоточившись, я с минуту держала прохладные двенадцатигранники в ладони и размышляла о деле, взяться за которое меня заставило лишь безденежье. Ну, еще и сочувствие к Ларионовой, бедной женщине, влюбленной, как малолетка.

Поразмыслив, я наконец метнула магические «кости» на стол. И вот что они мне выдали.

14+25+2. И что же это значит?

Я поднапрягла несколько ослабленную бездействием память и выудила из ее закоулков нужное толкование: «Не забывайте о том, что для вас очень важно всегда быть хорошо информированной и что определенную часть заработанных денег надо откладывать». Вот что касается денег, это точно. А насчет информации... Естественно, мне всегда нужно быть просто идеально информированной. Ну что ж, надо – значит, будем. Но в сущности, никакого толчка «косточки» мне пока не дали. Ладно, попробуем еще раз.

И вновь я сосредоточилась на той же проблеме, стараясь сделать мысли как можно более емкими и в то же время конкретными. Ничего удивительного. Магические двенадцатигранники – великолепный советчик, но иногда их рекомен-

дации получаются слишком расплывчатыми. Тогда и приходится гадать дважды. В моей практике было и трехразовое метание волшебных «косточек», но такое случается сравнительно редко – как и всем хорошим, помощью высших сил злоупотреблять не стоит.

14+28+11. Доигрались, Татьяна Александровна! Вот вам и ответ. Превосходный такой ответик! Я ощутила неожиданную досаду, формулируя в мозгу трактовку данного сочетания цифр: «Вы согласитесь на какое-то предложение, которое принесет не только много забот, но может закончиться для вас плачевно».

А я уже согласилась, между прочим. Вместе с досадой появились злость и какая-то лихая самоуверенность – предупреждена, значит, вооружена. И вообще, за мою практику меня неоднократно старались убить, прижать к стенке... ну и тому подобное. Пока что это не удавалось никому. И теперь тоже вряд ли удастся – не так проста Танька Иванова, если до сих пор держится на плаву да еще и является лучшим тарасовским детективом! Обломаете зубы, гипотетические противники, сразу предупреждаю!

Мне и правда захотелось схлестнуться с сильным, действительно сильным противником. Так, наверное, бывает в любой работе. Этаким азарт приходит: ты хочешь победить лучшего.

Итак, теперь можно приступить непосредственно к делу. Ополоснув чашку из-под кофе под струей воды и ссыпав

окурки из пепельницы в ведро, я приступила к сборам.

Оделась нейтрально – джинсы, теплый свитер, куртка. Я собираюсь пользоваться машиной, а не общественным транспортом, поэтому дубленка не нужна – замерзнуть мне не грозит. Сунула в сумку все, что может понадобится в нелегком сыщицком труде – «жучки» там всякие, миниатюрный фотоаппарат, отмычки и прочие «прибамбасы», нужные в профессии. И вышла на морозную декабрьскую улицу.

Ступив на снежный пласт, покрывший асфальт, я едва не упала, на миг потеряв равновесие. Оказалось, снежный пух коварно прикрыл залежи льда.

Впрочем, до машины я добралась успешно, не покалечившись, но вот тут-то начались проблемы. Отвратительный холод, стоявший в гараже, где обитала моя бежевая «девяточка», не лучшим образом сказался на двигателе, который долго не хотел заводиться. И мне пришлось долго разогревать мотор, прежде чем машина согласилась тронуться с места.

Ну да ладно, все хорошо, что хорошо кончается. Я вывела-таки машину из гаража, закрыла ворота и «с ветерком» отправилась к дому Ларионовой. Она, конечно же, говорила мне, что пообщалась с соседями. Но, во-первых, она расспросила только соседей со своей лестничной площадки. А во-вторых, пообщалась с ними не я, а она. Почему-то так выходит, что я могу выудить из людей несколько больше, чем остальные. Опыт сказывается, наверное.

С легкостью отыскав дом Ларионовой – к счастью, Тара-

сов знаю, как свои пять пальцев, — я остановила машину на маленьком, очищенном от снега пяточке во дворе и выглянула наружу, пока не покидая теплого салона. Ага, так оно и есть. Бабушки, несмотря на морозец, сидят на лавочке, поживаясь. Но ведь сидят! Как будто это не развлечение, связанное с перемыванием чужих косточек, а работа — тяжелый и неприятный, но важный труд.

Наши бабки — находка для шпиона. Эти божьи одуванчики знают все и обо всех, могут нарасказывать всевозможных баек и тому подобного. Короче говоря, молодцы старушки, так держать!

Я покурила, приблизительно сформулировав вопросы, которые намерена задать, и вышла из машины. Подошла к бабушкам, присела рядышком и несколько минут вслушивалась в их разговоры, как будто не смея мешать. Психологический ход. Если прервать пожилого человека — обидится и замкнется в себе, потом клещами из него ничего не вытянешь. А стоит чуть-чуть посидеть, послушать, редко, но метко покивать — и информацию тебе преподнесут на блюдечке с голубой каемочкой. Вот этой методике я и следовала, выслушивая оценку политической и мыльнооперной обстановки в стране. Я кивала с самым что ни на есть осведомленным видом, словно с губернатором за ручку здороваюсь, а бразильско-мексиканские сериалы — мое обычное времяпрепровождение. Бабки, поначалу настороженные, вскоре расслабились, и я позволила себе изредка вставлять умные за-

мечания в их беседу. В итоге мы сошлись на всех удовлетворившем мнении – «Дикая Роза» была гораздо лучше, нежели «Санта-Барбара», а актеров неплохо бы поменять. Политическая обстановка в стране – хуже некуда, раньше было лучше. В общем, «тогда» все было идеально, «сейчас» – противная реальность. Вот так вот.

После такой беседы, занявшей от силы минут пять, я заикнулась:

– Вы знаете, а в жизни-то происходят вещи и почище, чем в сериалах.

Старушки наострили ушки. И я продолжила, рассыпая зерна в благодатную землю:

– Вот, например, у Ольги Георгиевны – она здесь живет – исчез муж. Просто пропал и все, никто его не видел! Как будто провалился сквозь землю.

– Провалился, как же!

– Да уж конечно... Нашла Оля, с кем связаться на старости-то...

– С чумаданом он провалился, на машине!

– Сбежал, чай, к молоденькой. Чего с учителькой делать? В матери она ему годится!

Старушки оживились. Перебивая друг друга, они забрасывали меня бесценными сведениями. Итак, Курский удалился не по воздуху. Невидимкой тоже не стал. Он, лапочка, банально, с чемоданчиком, сел в такси и уехал. Пока супруга на работе была. Чуток пооглядывался.

– Небось боялся, что Олька за ним бросится! – триумфально заявила одна старушенция.

– Да что вы? – деланно удивилась я. – А что же говорят, его никто не видел?

– Как никто? Я, чай, из окна-то смотрю! Вчера морозище был, на улице не рассидишься. Но в окошко-то посмотреть можно. Знать надо, чего на улице деется!

Бабки наперебой убеждали меня в том, что за окном творится бездна интересного. Да и выйдя в магазин за хлебом, тоже можно увидеть невесть что.

– И он так просто взял и уехал на такси?

– Ну... – одобрение в голосе бабки относилось к моей сообразительности, по всей вероятности.

Время отъезда мне сообщили – как раз двенадцать стукнуло. Дня, естественно, – по «ящику» новости какие-то как раз начались.

Номера они, к сожалению, не запомнили. Зато описали саму машину так, что я восхитилась поистине фотографической их памятью. А дальше – дело техники. Таксопарков в нашем городе не так уж и много.

Вежливо попрощавшись с бабками, я вернулась в машину, включила зажигание – пусть разогревается – и набрала номер справочной.

Нескольких минут мне хватило, чтобы выяснить телефоны таксопарков. Вот на вычисление машины, выезжавшей по адресу Ларионовой, ушло больше времени. Диспетчеры

— люди насквозь недоверчивые, и в конце концов мне пришлось сказать, что пассажир забыл где-то бумажник и не помнит, где именно. На такую неоригинальную «утку» клюнули сразу же. А в итоге я разжилась адресом шофера такси. И его именем, естественно. Мое везение тут закончилось, потому что сегодня у шофера оказался выходной.

Ну я-то на колесах! То есть у моей машины четыре колеса, и я нахожусь в салоне. Так что проблемы не существует.

Тронувшись с места, я отправилась на другой конец города, горя желанием пообщаться с неким Павлом Тушнинским, шофером таксопарка, подвозившим, по моим предположениям, Курского.

Жилище Тушнинского я обнаружила без особого труда. Судя по адресу, он обитал в многоэтажном доме, а в той местности, где я оказалась, многоэтажка была одна-разъединственная. С еще большей легкостью я отыскала квартиру таксиста и через несколько минут уже звонила в обшарпанную грязно-коричневую дверь.

— Вы к кому? — послышался подозрительный вопрос, произнесенный явно мужским голосом. Но голос звучал глухо и не очень уверенно, как привет с большого бодуна.

— Могу я поговорить с Павлом Тушнинским? — осведомилась я вежливо, и сразу дверь открылась.

Будь я человеком менее привычным к всевозможным потрясениям, обязательно бы растеклась по полу маленькой лужицей, ранее носившей гордое звание детектива. К такому

таксисту, честно скажу, я бы вряд ли села в машину.

Мощный детина взирал на меня, вовсе не маломерку, мягко говоря, свысока. А точнее – как на таракашку или букашку. Мой взгляд утыкался в обнаженную, страшно волосатую грудь, ниже которой виднелся накачанный пресс спортсмена, а завершалось это великолепие потрепанными тренировочными штанами времен социализма.

Задрав голову чуть не к потолку, я смогла увидеть и вершину этого айсберга – широченную, как тазик, физиономию, заросшую черной щетиной и по-бандитски туповатую, с глубоко посаженными глазами, полностью скрытыми сонно-тяжелыми веками.

– Я Тушинский, – представился мужчина, распахивая глаза.

Я прикусила губу. Первое впечатление оказалось обманчивым – глаза, умные, серо-голубые и насмешливые, сверкали иронией и легким, даже оправданным в данной ситуации сарказмом.

– Что вам угодно? – спросил хозяин дома, и голос его звучал совершенно трезво.

Честно признаться, я ошалела. Даже больше, чем при первом брошенном на таксиста взгляде. С ума сойти можно.

– Могу я задать вам несколько вопросов? – спросила я, с трудом добившись твердого звучания голоса.

– Да, разумеется. Может быть, войдете? – предложил Тушинский. – А вы вообще-то кто?

– Татьяна Иванова, частный детектив, – представилась я, окончательно взяв себя в руки.

– Очень приятно, никогда еще не видел частных детективов, – и Павел подтвердил слова действием, принявшись довольно бесцеремонно меня рассматривать. – Входите же!

Я прошла в чистенькую, на мой непритязательный взгляд, прихожую и приступила к беседе.

– Вы вчера подвозили Илью Станиславовича Курского?

– Я не спрашиваю, как зовут моих пассажиров, – логично ответил Тушинский.

А я подумала, что, должно быть, приобрела страшное заболевание под названием «мозговой разжиж». Мне никак не удавалось оторвать взгляд от странных и притягательных глаз мужчины, и он это прекрасно понимал. Эй, Татьяна Александровна, держите себя в руках! А лучше... – взгляд мой скользнул по сильным широким ладоням Тушинского – лучше в ежовых рукавицах! – одернула я себя. И сказала, сформулировав вопрос более конкретно:

– В двенадцать часов, адрес: Романовская, 24.

– А, теперь ясно. Холеный парень с чемоданом? Вы тоже им интересуетесь?

– А что, еще кто-то интересовался?

– Да, вчера. Но по телефону, и мужчина, – плотоядно ухмыльнулся Павел.

– И куда же вы его доставили? – осведомилась я, уставившись на носки собственных ботинок.

– Довез до автовокзала, там высадил и уехал.

– Где конкретно вы его высадили? – уточнила я чуть дрогнувшим голосом, разозлившись на себя за это. Злость придала сил.

– Напротив будки ГИБДД, – ухмыльнулся мужчина.

– Может быть, вы заметили – в его поведении было что-то странное?

– Странное? Не знаю. Разве что нервничал немного, оглядывался несколько раз назад, – пожал мощными плечами Тушинский. – Не знаю, является ли это странным. Мне показалось, что он отправился от благоверной к любовнице, поэтому и переживал: а вдруг заметит, – добавил он с тонким намеком.

– А во что он был одет, вы не могли бы описать? – проигнорировав намек, деловым тоном спросила я.

– Длинный кожаный плащ, – пожал плечами таксист. – Черно-синего цвета. И шапка, обычная, из черного меха.

Поблагодарив его за информацию, я ретировалась. Уже хорошо – на след Курского я вышла. Типа с интеллигентной физиономией в длинном плаще и с чемоданом наперевес внимательные люди вряд ли пропустят. Найти бы их еще... Правда, автовокзал – место суетливое, Курский мог и затеряться в толпе.

Куда же он намылился? Взял билет на автобус до одного из районных центров? Так вычислить это – раз плюнуть, если рассудить. Да и отыскать приезжего в небольшом городке,

где все друг друга знают, легче легкого.

Впрочем, может быть, он заметал следы... Тогда... Надежда только на наблюдательность лоточников, киоскеров и... кто там еще на автовокзале отирается? О, на бомжей и попрошайек. Может, хоть один человечек вспомнит Илью Станиславовича Курского? Хотя труд предстоит адский – расспросить всех о том, куда отправился человек, появившийся на вокзале вчера, в середине дня. Веселенькое занятие мне предстоит... Может быть, зря вы согласились взяться за это дело, а, Татьяна Александровна? Поступили не подумавши? Да ладно, поздно себя корить. Тем более денежки шуршали очень даже приятно.

О, точно! Деньги у меня появились, надо закупить сигарет.

Я подошла к коммерческому ларьку, расположенному напротив дома таксиста, и купила наконец-то любимые сигареты, не думая о цене. Качественные сигареты для детектива Ивановой, которая может хорошо размышлять только за свежесваренным кофе, вооружившись сигаретой, тоже входят в статью расходов.

Погрузившись в машину и заведя мотор, я выкурила сигарету, после чего только и тронулась с места. И поехала к автовокзалу.

Припарковавшись и покинув теплый салон своей «девятки», я сразу погрузилась в вокзальную толчею. Ноги чуть подгибались – езда по скользкой трассе не доставила незем-

ного блаженства. А может быть, у меня неправильное мировосприятие? И мне должно было быть приятно, когда машину заносило на каждом повороте, и она то и дело норовила сцепиться в любовной схватке с ближайшим столбом? Я улыбнулась своим мыслям и чуть прибавила шагу, хотя идти по скользкому тротуару тоже было не слишком в удовольствие.

Первым делом я направилась к будке ГИБДД. Нет, общаться с ментами в мои планы не входило – пока что мое следствие с милицейским не пересекается. Просто у будки, вольготно расположившись, сидел мужик в омовской форме, с несчастным выражением на широкой, с эту самую ментовскую будку, физиономии. Перед столь колоритной личностью стояла шапка-ушанка. А в руках – гитара. И «омовец» выводил какие-то заунывно-блатняковские рулады, с чувством ударяя по струнам. Странно, почему менты не чешутся? Парень – один из них и подрабатывает на хлеб насущный? Или они просто наслаждаются блатной лирикой, по духу им близкой?

Я подошла к этому типу и склонилась над ним. Глаза «бомжебарда» заинтересованно блеснули, и он патетично заявил, на миг прервав терзание струн:

– Я пою для вас, красавица!

После чего с новой силой завыл нечто про любовь, войну и под конец два выстрела, насколько я поняла. По крайней мере через слово мелькали могилки, кресты и тому подоб-

ные причиндалы загробной жизни. Устав слушать этот бред, я махнула рукой, в которой зашелестела купюрка. Мужик, как загипнотизированный, потянулся вслед за моей рукой, к счастью, прекратив издеваться над несчастным, уже скрежещущим от неблагоприятных погодных условий инструментом.

– Вчера сидел здесь? – деловым тоном задала я вопрос.

– Каждый день сижу, – буркнул он, не отводя взгляда от моей ладони с шуршащей, такой соблазнительной денежкой! Гораздо более соблазнительной, чем я сама, как это ни обидно. – А чего надо?

– Ты хоть иногда на публику смотришь? – любопытствовала я, присаживаясь на корточки и закуривая. Прохождение на меня косились, но мне это в принципе по барабану. Пусть думают что хотят, ну их, в самом деле!

– Конечно, – удивленно ответил мужик. А я разглядела, сколь искусно он загрязнил свою физиономию. Не бомж, сто процентов. Так, подрабатывает. – Надо же видеть, кто как реагирует.

– Так ты психолог! – протянула я чуть насмешливо. Он ошетинился было, но я поспешно добавила: – Вот психолог-то мне и нужен!

– А что надо-то? – любопытствовал мужик.

– Вчера, после двенадцати, ориентировочно – до часа дня, здесь должно было остановиться такси.

– Ну да, такая бледно-желтая машина с черными клеточ-

ками на боку и «шапочкой» на крыше, – обрадованно подтвердил мужик. И вновь вожаденно посмотрел на зажатые в моей ладони деньги.

Я понимающе хмыкнула и осведомилась:

– Как выглядел пассажир?

«Бомж» наморщил лоб, демонстрируя интенсивную умственную деятельность. Пробежался кончиками пальцев по гитарным струнам, инструмент обиженно звякнул. Наконец тип заявил:

– Вышел мужик в кожаном плаще, с коричнево-рыжим чемоданом в руке.

– Та-ак, отлично, – протянула я нарочито обыденно – пусть не думает, что его сведения ценны. Я недостаточно богата, чтобы переплачивать за информацию. – Вот посмотри, это он? – показала я фотографию, выудив ее из кармана.

Я ожидала получить жаркий утвердительный ответ, но мужик пожевал губами, смущенно покачал головой и передернул плечами, неуверенно откликнувшись:

– Да вроде похож... Тоже в очках был. А может, и не он – черт его знает.

– Куда он пошел? – полюбопытствовала я, поеживаясь на промозглом ветру.

– Во-он к тем лоткам, вроде бы к кассам, – не излучая особой уверенности, предположил «омоновец» и махнул рукой в сторону.

Я поблагодарила гитариста, вложив в не слишком чистую

лапу, обтянутую перчаткой с обрезанными пальцами, купюру, и пошла в указанном направлении. «Омоновец» провожал меня удивленным взглядом, но деньги моментально исчезли в недрах пятнистой куртки.

Ну что, Татьяна Александровна, начало положено. Я сдержанно улыбнулась себе, любимой, и подошла к ближайшей лоточнице, сунув руку в карман и ощутив подушечками пальцев глянцевитую поверхность фотографии.

Я болталась по автовокзалу больше часа. За это время успела выкурить полпачки сигарет, выпить стаканчик не такого уж плохого кофе в скромной забегаловке, дабы согреться. Язык буквально отваливался от непосильного труда – пришлось пообщаться чуть ли не с каждым «постояльцем» площади и здания. Меня интересовали лоточники, торгующие «культурно-массовой» продукцией – литературой и всевозможными канцтоварами, бабушки, продающие сигареты «оптом и в розницу», и тому подобные вокзальные жители. Весь этот народ отвечал на мои вопросы, иногда небесплатно, иногда понукаемый красными «корочками» работника прокуратуры, имевшимися в моем арсенале. Расспросила я и кассиров, продающих билеты на автобусные рейсы. Выяснилось – на автобус мужчина в кожаном плаще не садился, билетов не брал.

Ну да ладно, все это – сыщицкие будни. Зато мне удалось узнать, что господин Курский сделал после того, как покинул такси. Он нанял частного извозчика, калымщика, посто-

янно обитающего здесь. И – мне несказанно повезло! – этот калымщик как раз сейчас ожидал пассажиров, сидя в теплом салоне обшарпанной «пятерочки» грязно-синего цвета.

Я подошла к задрипанной машине и коснулась окошка костяшками пальцев. Стекло тут же поехало вниз, и передо мной предстала любопытнейшая физиономия. Первое, что я рассмотрела, – нос, настолько похожий на сливу, что даже прирожденный ботаник мог допустить ошибку. По обе стороны от замечательного носа, в глубоких глазницах, ютились маленькие, водянисто-блестящие глазки. Блекло-синюшные губы силились раскрыться, дабы задать мне вопрос, но сигарета, прилипшая в углу рта, мешала это сделать.

Наконец страшная фигура откопала в памяти слова:

– Куда едем? – хриплым, насквозь прокуренным голосом осведомился мужик. Я молча обошла машину спереди и опустилась на соседнее с водительским сиденье, после чего заявила:

– Никуда не едем. Стоим и беседуем.

– Об чем? – не проявляя признаков беспокойства, меланхолично поинтересовался мужик.

– Вы здесь всегда стоите?

– Нет, я еще ездию, – так же меланхолично ответил водитель.

Я фыркнула, закурила и предположила:

– А сейчас что же, клиентов нет?

– И конкурентов много, – невозмутимо добавил тип,

сплюнув, наконец, за окошко бычок и мотнув головой по направлению стройных рядов машин. Потом опомнился: – А чего надо-то, я не понял?

– Мне нужна ваша помощь.

– А... – и тип потер друг об дружку пальцы, демонстрируя «говорящий» за себя жест.

– Если ответите, – пожала я плечами, с некоторой рисовкой выуживая из сумки бумажник.

– Так чего молчишь? Спрашивай. А то, глядишь, везти кого надо будет.

Логично, не спору. А деньги терять не хочется, наверное. И я приступила к интересовавшей меня теме:

– Вы вчера здесь работали?

– Ага, – радостно кивнул мужик, закуривая «Приму».

– Около часа к вам подходил мужчина.

– Ну знаете, вчера пассажиров у меня было... Не то что сегодня, – и водитель окинул меня скептическим взглядом, как бы говоря, что я-то на пассажира не тяну ни в коем разе.

– На этого вы должны были обратить внимание.

Я не хотела рисковать. Конечно, я могу дать описание господина Курского. А если водила – не тот, и вышла ошибка? Он, заработка ради, подтвердит, что подвозил черта с рожками и в смокинге. И почешет частный детектив Иванова Татьяна Александровна к этому самому черту на его кулички. Ну уж нет, лучше я начну импровизированный допрос издалека.

– В каком смысле? – не понял частный извозчик, чего я от него хочу. – У меня пьянчуги были, бабы были.

– Он был с чемоданом, – помогла я информатору.

– А, такой цивильный типчик в черной коже, в длинном плаще и с очками на морде, – сообразил водила, чем несказанно меня порадовал.

– Ну да, – кивнула я. – Теперь вам остается только вспомнить, куда вы его доставили.

– А чего тут вспоминать? – хмыкнул мужик и задумчиво так снова потер кончики пальцев, повторяя намек.

Я усмехнулась, выудила из бумажника купюру и аккуратно свернула ее в трубочку. Нос водителя, кажется, приобрел еще более выразительный пурпурный оттенок и стал клониться в мою сторону. Я вопрошающе приподняла брови, продолжая очаровательно улыбаться.

– Я довез его до аэропорта, а потом уехал. Он сказал, что ждать не нужно. Высадился вместе со своим чемоданчиком, – поспешно ответил водитель, с трудом удерживаясь от того, чтобы протянуть руку за деньгами, и гордясь такой стойкостью.

Ага, у меня есть следующий пункт передвижения Курского. Это великолепно.

Отдав деньги сизоносому водиле, на что тот широко улыбнулся, продемонстрировав черные пеньки – в прошлом зубы, я выкатилась из его машины и отправилась к собственной «девятке». Теперь путь мой лежал в аэропорт.

Да, работка, конечно, не самая приятная в мире – опрашивать множество людей, отыскивая одного-единственного мужика. Похоже на поиски иголки в стогу сена. И я выступаю в роли магнита.

Движок странно стучал на ходу, и я подумала, что надо будет заехать на станцию техобслуживания, не мешало бы проверить, что это с ним. Но это потом, когда завершу расследование. Пока, надеюсь, «девяточка» меня не подведет. Моя машина – не просто средство передвижения. За время многочисленных расследований и острых ситуаций мы с моей «ласточкой» успели, можно сказать, сродниться. Несмотря на то что у меня были возможности сменить автомобиль на лучший, я этого не делала и не сделаю.

Предоставив внутренностям машины стучать как стучится, я снова переключилась на расследование.

Ну что ж, пока было бы грешно пенять на судьбу – фортуна на моей стороне. Мне несказанно повезло сразу напасть на след господина Курского. Ведь он мог не вызывать такси, а, скажем, нанять частного. Или таксист мог оказаться старым маразматиком, с трудом вспоминающим собственное имя, не то что клиентуру. Ну и так далее.

С трудом найдя место для машины на переполненной стоянке перед аэропортом, я вышла на улицу, в который раз за этот день погрузившись в омерзительный холод. И прикусила губу, поняв со всей ясностью – здесь ловить нечего. Одна надежда: что мне еще раз повезет и окажется, что Курский

взял билет на самолет. Иначе – я его потеряла. С вероятностью в девяносто процентов. Потому что народу здесь была чертова туча, и люди постоянно менялись – ходили туда-сюда, болтались с чемоданами и баулами, что-то бурно обсуждали. Одним словом – идеальное место для человека, желающего затеряться, замести следы. Слишком много народу.

Но рук я не опустила и храбро ринулась в гущу толпы.

Для начала решила расспросить девушек в кассах. Их насчитывалось шесть, но одна из них сейчас не работала. И вот я пробиралась буквально по головам, пробиваясь к за решеченному окошечку. Пришлось посверкать «корочками» – своим просроченным удостоверением работника прокуратуры. Когда-то давно мне довелось поработать там, но это сравнительно быстро надоело – терпеть не могу довлеющей силы над моей головой, начальство вызывает у меня изжогу. И я решила пуститься в свободный полет, где по сей день и нахожусь, небезуспешно раскрывая преступления.

Состряпав физиономию кирпичом, я совала девицам в кассах свое удостоверение вкупе с фотографией господина Курского и его ФИО. Девушки, как одна, хлопали подведенными, раскрашенными тушью и тенями глазками, стрекотали клавишами компьютеров и мотали головами. Толпа за спиной ворчала, но вполголоса – с работником прокуратуры ругаться побаивалась. И хорошо делала – не хватало мне еще цапаться с жаждущими отправиться в полет!

Наконец в предпоследнем по счету окошечке мне повезло:

не первой юности девица с крысиным личиком и тщательно заштукатуренными морщинками и прыщиками всмотрелась в фотографию и неуверенно сказала:

– Вроде бы я его видела вчера...

– Вроде бы? – подстегнула я чуть насмешливо и надменно – именно так, по мнению обывателей, должен общаться с народом работник прокуратуры. А для блага моей работы хочешь не хочешь приходится поддерживать сложившиеся в обществе стереотипы.

– Минуточку, я посмотрю, – совершенно верно поняв мой, признаюсь, не слишком вежливый тон, безропотно пискнула девица. И стрекотнула клавишами. Потом целеустремленно поводила мышкой по столу и заявила обрадованно: – Ну да, Курский Илья Станиславович. Вчера взял один билет на рейс Тарасов – Москва.

– Время отправления рейса? – как из пулемета, выпалила я. Это уже любопытно – значит, уважаемый Курский намерен слинять, оставив супругу в неведении. И, интересно, по какой же причине он «кинул» бедную соблазненную им даму?

– Сегодня, в час ночи, – ответила девушка. – Если хотите...

– Спасибо, ничего более мне не требуется, – улыбнулась я и выдавилась из толпы. Люди наконец получили возможность купить свои билеты и отправиться в полет.

Тоже хочу куда-нибудь улететь! Чтобы кругом не было

преступников, а были пальмы, море, коттедж и привлекательный мужчина рядом. Но для этого как минимум нужны деньги, которых у меня в данный момент не слишком много. В общем, хватит мечтать, Иванова!

Конечно, я могу поймать Курского перед вылетом его самолета. Но до ночи времени еще ого-го-го сколько! И вообще... «Никогда не откладывай на завтра то, что можно сделать послезавтра» – не мой принцип. Предпочитаю более консервативную трактовку поговорки. Мало ли, вдруг Илья Станиславович взял билет на самолет просто так, в качестве отвлекающего маневра? Конечно, это трата достаточно крупной суммы денег, но тем не менее – все возможно в этом мире. И я решила побродить по зданию аэропорта и расспросить народ.

Только через час бесплодных блужданий, когда язык уже начал отваливаться от бесед на всевозможные темы, а голова гудела от бездны ненужной информации, я поняла, насколько глупой была моя попытка. Слишком много здесь народу, причем контингент меняется чуть не каждую минуту. Сыщицкая звезда на сей раз отвернулась от меня, и встретить человека, видевшего Курского, не удалось. Так что придется, вероятно, подлавливать Курского перед его отправлением в Москву. То есть ночью мне поспать не удастся.

А что поделаешь. Гонорары надо отрабатывать.

Итак, что делаем теперь? Я взглянула на часы и еле заметно улыбнулась – до визита братков к Ларионовой време-

ни еще полно. Конечно, я должна приехать пораньше, чтобы успеть прояснить обстановку и спрятаться, но... Не сейчас же к ней ехать, в самом деле!

Больше всего мне интересно, с чего вдруг Курский мог так неожиданно сорваться с насиженного места? Ларионова звонила к нему на работу, и там его не было. Но это не показатель!

Стоп, а если бы я была на месте Курского... Развелась с женой и тут же женилась на другой женщине, причем значительно старше себя... Но почему с женой-то развелась? Предположим, надоела, чего в жизни не бывает... Ладно, развелась, а второй раз зачем жениться?

Кажется, в этом плане я ничего пока прояснить не смогу. А может быть, причина – работа? Курский – один из основателей фирмы «Мотор». А если он банально кинул своих коллег или подчиненных и решил смотаться с общественными деньгами? Например, с зарплатой всего коллектива?

Ну что ж, значит, пора наведаться в фирму «Мотор». Пооптируюсь там, разберусь, что к чему. Посмотрю, в какой каше варился Курский. И что он за типчик. И, кстати, если успею, – неплохо бы наведаться к госпоже Курской. Она, думаю, должна знать экс-супруга лучше, чем Ларионова, с которой он не так давно живет. Но это если будет время. А там – посмотрю по обстоятельствам, пока планировать рановато.

Глава 2

Центральный офис фирмы «Мотор» располагался на одной из центральных улиц города, а неподалеку была и база, с которой выезжали машины. Я решила для начала посетить базу – в центральном офисе еще успею побывать, с руководством пообщаться. А люди, рядовые работники, обожают обсуждать свое начальство, каким бы замечательным это начальство ни было. И вообще, свежие сплетни – вещь очень даже полезная в моей работе.

Я вышла из машины, пристроив ее у тротуара, включила сигнализацию и проникла за широкие ворота, распахнутые в данный момент – оттуда как раз выезжал огромный фургон. За воротами располагалась собственно база – гаражные боксы.

И я пошла туда, где суетились водители «всевозможных форм и расцветок». Двери огромного гаража, заполненного фургонами, что называется, «под завязку», были открыты, и мне не составило труда проникнуть внутрь. Мужчины разных возрастов бегали туда-сюда, что-то такое делая.

– Привет, – поздоровалась я как бы со всеми, соблюдая нормы вежливости, хотя на меня, собственно, никто не обращал внимания. Мужчины были заняты своими делами.

– Привет, – удивленно откликнулся симпатичный парнишка лет двадцати с небольшим, окидывая меня восхищен-

ным взором. – А вы кто?

– Таня, – пространно ответила я и добавила: – У вас тут случайно водителей не набирают?

– Вроде бы сейчас ищут, – с готовностью откликнулся парень. – Но тогда вам в дирекцию надо.

– Не дури, Санек, кто ж девку-то возьмет? У нас ведь иногда и грузить надо, – подключился к нашей милой беседе мужик в возрасте за сорок, иронично вскинув кустистые брови. – Да и вообще, не женское это занятие – шоферить.

– Девушка, а вы ищете работу именно водителя? – вклинился в беседу еще один представитель сильного пола, обладатель испачканных в мазуте или еще какой-то гадости рук и брюк. – Может быть... – Он слащаво улыбнулся, окидывая меня пошловатым взглядом с головы до ног.

Но я не дала ему возможности сморозить гадость и твердо ответила:

– Не может. Я собираюсь устроиться шофером, и только шофером.

Замазученный тип пожал плечами и отвернулся, потеряв ко мне всяческий интерес.

– Не стоит, – пожал плечами сорокалетний, с кустистыми бровями. – Тут мужики-то не всегда справиться могут, а вы все-таки женщина, – снисходительно пояснил он свою точку зрения.

– А что такого сложного в вождении машины? – любопытствовала я. – Или у вас тут страшное начальство? – при-

близилась я к интересовавшей теме.

Но мужики явно вознамерились отговорить меня от занятий грузоперевозками, а тему с начальством развивать не захотели. Мы присели на сваленные в углу ящики, пропахшие бензином, и меня принялись страшить.

– Вот недавно один шофер, Витек, ехал из столицы, вез груз. Ну, что в грузе – неважно, – увлеченно вещал мужик с пушистыми бровями, парень внимательно слушал его, поглядывая на меня и еле заметно краснея при ответном взгляде. – Только Витек не справился с управлением – шел дождь, трасса не всегда достаточно ровная. В общем, машина оказалась в кювете, повредился бензобак, и трейлер сгорел. Вместе с бедным мальчишкой, – скорбно закончил он историю.

Я сочувственно покивала, но пропустила ее мимо ушей – ко мне трагическая гибель водителя не имела ровным счетом никакого отношения.

– Это все, конечно, грустно, – задумчиво произнесла я. – Но – случайность. А как у вас с начальством? Знаете, я работала в одной московской конторе, так уволилась только из-за руководителей, – пространно завершила я свою мысль, мечтательно уставясь в свежепобеленный потолок. Фантазировать – так на полную катушку. – Они донимали, доставали и вообще были сволочами, – искренне добавила я, потому как действительно терпеть не могу любое начальство. Всевозможные формы руководства вгоняют меня в тоску впере-

межку с яростью.

– Да нет, – убедившись в том, что мои намерения «сло-мать» не удастся, ответил пожилой мужчина, а молодой вос-торженно закатил глаза – видно, представил, что каждый день будет лицезреть мою неотразимую персону. – Началь-ство у нас нормальное. Слишком сильно не жужжит, зарпла-ту не задерживает. А чего еще трудяге надо?

Мы пообщались еще с полчаса, но ничего конкретного я так и не узнала. Рабочие не пели дифирамбов «большим бос-сам», но и не плевались при воспоминании о них. Я выясни-ла, что директоров в фирме «Мотор» трое – господа Лапча-тый, Кобрович и заочно знакомый мне Курский.

– Илья Stanisлавович – пробивной мужик, – с оттенком восхищения заметил мальчишка, улыбаясь.

Стало заметно – его привлекает тип людей, способных, как говорится, без мыла в любую дырку пролезть. Вот этот аспект разговора меня искренне привлек, и я заинтересован-но и чуть насмешливо выдохнула:

– И в чем же эти его пробивные качества заключаются?

– Ну, он с фирмами разруливает, заказами нас снабжает.

– Да брось ты, этот Курский дальше своего носа не ви-дит, – перебил его бровастый. – Это он послал в поездку Витька, а тот ведь едва устроился. Мальчишка совсем, ему бы по городу колесить, а не в столицу ездить.

Короче, ничего конкретного я не добилаь. О начальстве работники гаража знали очень мало. Говорят, что слухами

земля полнится, но не в данном случае. Так что я наконец попрощалась с шоферами, поблагодарила их за «приятную и содержательную» беседу, после чего отправилась к центральному офису. На ходу привела в порядок волосы, отряхнула джинсы от пыли и нащупала в кармане прокурорские «корочки». Потом задумалась: под каким же предлогом явиться к директорам фирмы? Вероятнее всего, придется представиться работником прокуратуры, а что еще делать? Иначе могут отказаться со мной беседовать. Только вот под каким соусом это другим руководителям подать? Или выбрать другую стратегию?

К несчастью, я слишком мало знала о фирме. И не могла придумать ничего по-настоящему хорошего. Вот и решила все-таки назваться работником прокуратуры. Зачем искать сложности там, где их и в помине нет? Конечно, если Курский вдруг тут появится, то, конечно, озадачится, зачем по его душу прокуратура приходила. Но мне-то какая разница?

Приведя себя в порядок, я вошла в теплый холл офиса фирмы «Мотор». Секретарша тут же уставилась на меня порывы невыразительными глазами и осведомилась:

– Вам кого, девушка?

– Господина Курского, мы договаривались встретиться, – широко улыбнулась я, оценивающе разглядывая ширпотребовский клетчатый пиджачок девицы.

Та подняла брови и с оттенком сожаления в голосе заметила:

– Боюсь, Ильи Станиславовича нет, и неизвестно, когда появится.

– Тогда я хотела бы поговорить с кем-нибудь из руководящих работников, – продемонстрировав на лице сожаление, которого не ощущала, ведь прекрасно знала, что Курского нет на работе, произнесла я.

– Не знаю, может быть, вас согласятся принять, – опрометчиво проговорила секретарша, потянувшись к телефонной трубке. И неожиданно спохватилась: – Пойдите, а кто вы и по какому вопросу?

– Татьяна Иванова, прокуратура, – представилась я хладнокровно, помахав перед носом девицы красными «корочками». Девушка тут же отреагировала, не в силах оторвать глаз от удостоверения – она сняла телефонную трубку, мерцавшую серым перламутром в ее тонкой лапке с обкусанными ногтями.

– Роман Алексеевич, с вами хочет встретиться Татьяна Иванова, из прокуратуры. Ее интересует Илья Станиславович, – добавила девица после паузы и, положив трубку на рычажки, повернулась ко мне: – Пройдите, пожалуйста, в конец коридора. Господин Лапчатый вас примет. – И добавила, желая продемонстрировать готовность к сотрудничеству: – Роман Алексеевич – один из наших директоров, он соучредитель фирмы «Мотор».

Я, как и в гараже, с трудом сдержала смех, услышав фамилию этого соучредителя, но ответила сдержанно и немно-

го высокомерно:

– Благодарю вас, я знаю.

И величественно пошла по указанному маршруту, морщась от витавшей в коридоре сухой пыли. Странно, на улице мороз, здесь же откуда-то такая пылица. Интересно, что он за гусь, этот Лапчатый? Впрочем, какая разница? Мне нужно узнать о Курском, о его долгах – не более того. Какая мне разница, чем занимаются и что собой представляют директора фирмы «Мотор».

– Здравствуйте...

Господин Лапчатый встретил меня на пороге своего кабинета и, галантно проводив внутрь, усадил в глубокое низкое кресло. Я вежливо приветствовала его, с любопытством рассматривая. Одного возраста с Курским, Роман Алексеевич выглядел значительно более потрепанным. Всклощенные волосы тронуты сединой, не благородно-серебристой, а имеющей какой-то желтоватый оттенок. Лицо испещрено тонкими морщинками, что создает впечатление неотглаженной ткани. Консервативный галстук в темных тонах сбился на сторону и напоминает легкомысленный шарфик. Светло-серый костюм несколько помят и исчиран черной шариковой ручкой.

Впрочем, в остальном господин Лапчатый производил достаточно приятное впечатление. Миндалевидной формы, чуть приподнятые к вискам глаза искрились свежей зеленью, и в них сквозил ум. Чувственный рот кривился в вежливой

и чуть ироничной улыбке. Тонкий нос с горбинкой придавал этому лицу налет аристократизма.

– Татьяна...

– Просто Татьяна, – облегчила я жизнь соучредителю Курского. – Не люблю, когда меня называют по имени-отчеству, – добавила я и очаровательно улыбнулась.

Он широко усмехнулся в ответ, продемонстрировав два ряда белоснежных «голливудских» зубов.

– Что заставило прокуратуру заинтересоваться нашей скромной компанией? – поинтересовался Лапчатый. И, вспомнив о долге хозяина, предложил мне кофе, чай, сок «или что покрепче» на выбор.

Я от всего отказалась, попросив лишь позволения курить, и с радостью воспользовалась своим правом госты. Затянувшись, задумчиво ответила:

– К деятельности вашей фирмы наш интерес не имеет отношения, можете не волноваться, Роман Алексеевич. Нас интересует Илья Станиславович Курский, ваш коллега. Причем не по служебным вопросам. Нам необходимо найти Курского в ближайшие сроки. И я предположила, что вы, тесно общаясь с ним по работе, должны знать, где он.

– Мне очень жаль, но в этом не могу помочь, – с наигранной печалью ответил Лапчатый. – Нам и самим было бы чрезвычайно интересно узнать, где найти Илью.

– Вот как? То есть он не предупреждал вас о своем отсутствии?

– В том-то и дело, что нет. Сегодня он должен был отправиться на подписание важного контракта, поэтому тем более удивительно его отсутствие на работе. Кстати, Курского разыскивала и его супруга. Ольга Георгиевна предполагала, что Илья на работе, но его здесь не было, могу вас уверить.

– А что, это в правилах господина Курского – подводить своих сотрудников? – осторожно поинтересовалась я. – Раньше он допускал что-то подобное по отношению к службе?

– Нет, ну что вы. Илья достаточно надежный человек, – отчаянно помотал головой Лапчатый. В волосах его бликовали солнечные лучики, проникавшие сквозь планки жалюзи. Глаза изумрудно поблескивали, с видимым интересом скользя по моему лицу.

Я задумчиво затянулась терпким дымом и осведомилась:

– Роман Алексеевич, может быть, у Курского возникли какие-то проблемы? Должна же существовать причина, по которой он не вышел работу.

– Не думаю, что у него было много проблем. И вряд ли недавняя послужила поводом для отсутствия – Илья сумел справиться с трудностями.

– О чем вы? – пожалуй, излишне резко выпалила я. И тут же исправилась: – Извините, просто мне неизвестно о каких-то его сложностях, связанных со службой.

– По вине Ильи Курского мы потерпели убытки, – заявил Роман Алексеевич. – Он практически исчерпал свою долю

в фирме.

Ну уж тут я, конечно, потребовала подробностей, заинтересовавшись столь интригующим началом. И мне вторично за сегодняшний день поведали историю с испорченным грузом и жертвой – Витьком, только на этот раз делая особый упор не на опасности водительского труда, а на убытки, которые понесла фирма.

– Я лично считал, что мальчик недостаточно опытен для перевозки грузов на далекие расстояния, и настаивал, чтобы Виктор работал по городу. По крайней мере пока, – вещал Лапчатый несколько занудно, будто пожилой родитель, укоряющий непослушное чадо. – Но Илья протестовал, и итог печален: Витя мертв, машине место в металлоломе – мало того, искурочена, так еще и обгорела вся. И груз тоже пропал, естественно. Представьте себе, Татьяна Александровна, несколько тонн консервированных продуктов! Это огромные деньги, могу я вам сказать. И поставка тоже пролетела, – скорбно наморщил лоб один из директоров. – Мы лишились не только денег, но и работника, вынуждены были выплатить компенсацию жене Виктора. А также клиент – фирма, связанная с целой сетью магазинов по всему Тарасову – отказался с нами сотрудничать.

– Благодарю вас за рассказ, очень поучительный, – мило улыбнулась я. – И что вы тогда предприняли, Роман Алексеевич?

– В общем-то, мы приняли единственно возможное реше-

ние, – заявил Лапчатый с чувством глубокого удовлетворения собственной персоной. – Мы с Дмитрием Игоревичем посоветовались и поставили Илью перед выбором – либо он отказывается от своих прав на фирму, то есть на долю от общей прибыли, и мы карабкаемся как можем, либо Курский должен вложить утерянную сумму в дело.

– Каков был результат этой альтернативы? – поинтересовалась я достаточно небрежно, хотя в глубине моего сознания проснулся интерес. Вероятнее всего, поэтому братки и прицепились к Курскому – он занял деньги, дабы расплатиться с долгами фирме, но не отдал.

И Лапчатый подтвердил мое предположение.

– И когда все это произошло?

– Месяца два-три назад, – нахмурившись, ответил Роман Алексеевич. Глаза его полыхнули.

– А деньги...

– Илья говорил, что собирается их вернуть, он перезанял у своего знакомого.

– Назовите его имя, пожалуйста, – попросила я, закуривая еще одну сигарету. И узнала, что деньги Илья Станиславович занимал у некоего Шапрыгина Юрия Афанасьевича.

Стоп, а что, если Курский расплатился с братками, а этот Шапрыгин пожалел о своей щедрости и заслал к Илье Станиславовичу своих приятелей, чтобы вытрясти деньги? Тогда у Курского не было иного выхода. Ему оставалось только бежать, при этом подставив под удар Ольгу Георгиевну.

А что – ценная мысль.

Больше я не смогла выяснить у господина Лапчатого ничего для себя полезного и покинула контору. Теперь я намеревалась отправиться к бывшей супруге Курского. К счастью, Лапчатый мне помог – дал адрес Алины Геннадьевны Курской. И мне не пришлось задействовать собственные источники.

Сейчас мне не давала покоя одна мысль – неужели жена Курского, первая, я имею в виду, настолько страшна, что надоела Илье? Ольга Ларионова ведь старше его на десять лет и красотой отнюдь не блещет. И может быть, мадам Курская, лучше знающая своего бывшего супруга, имеет представление о проблемах, заставивших его сбежать из города.

Итак, план на ближайшие несколько часов таков – пока мне отыскивают адрес Шапрыгина, отправляюсь к госпоже Курской, бывшей жене Ильи. После чего путь мой лежит к Юрию Афанасьевичу Шапрыгину.

Планы – чуть ли не наполеоновские. Ведь тогда я не успею заехать домой, перекусить и выпить кофе. Ну что поделаешь, такова жизнь детектива. Зато фигурка после напряженной трудовой деятельности станет еще более совершенной!

Успокоив себя этой мыслью, я села в машину, потарахтела мотором и отправилась к Курской, которая обитала в районе элитных новостроек на Набережной. Цепко удерживая руль одной рукой, другой я набрала номер родной милиции. В управлении работает бездна моих бывших сокурсников и

просто приятелей. Но из всех я почему-то предпочитаю подполковника Кирьянова, или, проще, Кирю. У нас с ним «касса взаимопомощи» – он снабжает меня информацией, я его – найденными преступниками.

К сожалению, Кири на рабочем месте не оказалось. Тогда я потребовала к телефону другого своего знакомого – Гарика Папазяна. Сей индивид армянских корней, совершенно обрусевший, обладал истинно восточным бурным темпераментом. Из-за этого мне порой приходилось призывать на помощь всю мою изобретательность, чтобы отделаться от пылкого мента. Но выбирать не приходится.

– Папазян слушает! – рявкнул Гарик командным голосом, совершенно без акцента, между прочим.

– Иванова гаварит, да? – весело прощепетала я, попытавшись симитировать кавказский акцент.

– Танюша? – В голосе Папазяна проскользнула искренняя, ничем не завуалированная радость. – Ты наконец решилась назначить мне свидание?

Вот так с ним всегда. Обращаешься к человеку по сугубо служебному вопросу, он же переходит на личности. Ненароком так, ненавязчиво. Опять придется ускользать.

– Конечно, Гарик, неужто ты сомневался во мне? – рассмеелась я. – Но, по мотивам русских народных сказок, сначала ты должен выполнить мое желание! Ты же знаком с российским фольклором? – поддела я ласково.

– Все сделаю, дорогая, – акцент проскользнул в речи чест-

ного мента, неуловимо изменив его голос. – Что хочешь?

– Гарик, узнай, пожалуйста, где можно найти Юрия Афанасьевича Шапрыгина, чем он живет и дышит. Сможешь? Или не справишься?

– Он сидел? – деловым тоном спросил Папазян. И добавил медоточиво: – Танюша, цветок сердца моего, только не забудь – приглашаю тебя на ужин, сегодня вечером!

– Да откуда я знаю, сидел ли он, – отмахнулась я, концентрируя внимание на дороге. Отвратительно скользкая трасса нагоняла тоску. Машина юзила, и удерживать руль было трудновато. Но пока я справлялась. – А по поводу ужина – согласна. Но в свете. К себе домой не приглашаю, к тебе тоже не явлюсь.

– Хорошо, Танюш, тогда я тебе перезвоню и скажу, что узнал, – согласился Папазян.

Мы договорились о времени и месте встречи – Гарик предложил барчик на Московской «Шушундра», и я нажала на «отбой». Что ж, поужинаю с Гариком... Если ничто не помешает. Помешать же мне может многое – все обстоятельства против. А к ночи отправлюсь ловить Курского в аэропорту.

Доехав до дома Алины Геннадьевны и оставив машину у бордюра, я миновала железную подъездную дверь с раздолбанным в пух и прах кодовым замком и поднялась на восьмой этаж. Лифт, к счастью, был в лучшем состоянии, нежели дверь, и скрипуче доставил меня до нужной лестничной

площадки. Надавив на кокетливо-розовый звоночек, издали напоминающий цветок, я принялась ждать.

Дверь впечатляла. И прямо-таки вопила о состоятельности хозяев квартиры. И этот дом улучшенной планировки, в центральном районе города, Курский по собственной воле поменял на квартиру Ларионовой? Тогда либо его настигла поистине роковая страсть, либо... он вынашивал какие-то ужасно коварные планы.

В «глазке», надменно сиявшем в двери, мелькнул лучик света, и раздался удивленный, приятный женский голос:

– Вам кого?

– Могу я поговорить с Алиной Геннадьевной Курской? – осведомилась я хладнокровно.

– Зачем я вам понадобилась? – поразился голос. – И кто вы?

– Меня зовут Татьяна Александровна Иванова, я из Тарасовской прокуратуры и хотела бы поговорить с вами о вашем бывшем муже, – четко и достойно ответила я.

– Господи, а почему Ильей заинтересовалась прокуратура? – ахнула Курская. – Я не понимаю!

Дверь, лязгнув замками, открылась, и я увидела первую жену пропавшего соучредителя фирмы «Мотор». Да, редкий мужчина променял бы такую дамочку на пусть не лишенную очарования, но все же не красавицу Ларионову! Курская была идеалом мужского населения Тарасова. Во всяком случае я на месте этого самого мужского населения обязательно из-

брала бы ее королевой красоты. Правильные черты утонченного лица. Огромные синие глаза, подернутые страстной поволокой. Красивой формы рот. Точеная фигурка, упакованная в облегающее домашнее платье цвета темной вишни. И венчала всю эту изысканную красоту грива прихотливо вьющихся рыжевато-каштановых солнечных волос.

Сейчас идеальное лицо выражало удивленное непонимание – тонкие, будто нарисованные на фарфоровом лбу брови приподнялись.

– Ничего страшного не произошло, – успокоила я дамочку, улыбнувшись. – Просто мне бы хотелось узнать кое-что о вашем бывшем муже.

– Не понимаю вас. Мне кажется, проще было бы обратиться к его новой жене, – приходя в себя, холодно произнесла Курская. – Мы с Ильей уже несколько месяцев в разводе, – и женщина, словно подчиняясь привычке, обиженно скривила губы. Но в этой ее гримасе чувствовалась фальшь. – И вообще, почему вас интересует Илья?

– Алина Геннадьевна, интерес к вашему мужу ему ничем не грозит. Большого я вам сказать не могу. Сами понимаете – служебная тайна, – перенимая холодновато-равнодушный тон Курской, откликнулась я. И для пущего эффекта помала перед лицом Курской прокурорскими «корочками».

Та пожала плечами и тяжело вздохнула:

– Ну хорошо, входите и задавайте ваши вопросы. Не разговаривать же на пороге...

Я прошла в эффектную, с евроремонтом, светлую квартиру и опустилась на кожаный диван. Да, из такой обстановки по собственной воле уйдет только полный идиот. Или... Ну ладно, думаю, в конце концов я смогу с этим разобраться.

– И что вас интересует? – грациозно опустившись в кресло, светским тоном спросила Алина Геннадьевна.

– Почему вы развелись с мужем?

– Он стал крутить любовь с этой своей новой... С учительницей из вшивой школы, – губы искривились, выплескивая наружу то ли обиду, то ли смех. – Какая женщина это выдержит? – сомкнув руки на коленях и хрустнув пальцами, спросила Алина. И посмотрела на меня, желая насладиться произведенным эффектом.

Я чуть заметно кивнула, состроив сочувственную гримаску, и подумала: «Дамочка явно переигрывает. Только вот зачем? Впрочем, может быть, она и впрямь несколько патетична по натуре!»

– Почему вы не разменяли квартиру? – задала я чисто бытовой вопрос.

Курская с надменным видом процедила:

– Илья оказался достаточно порядочным и не мелочным человеком.

– Алина Геннадьевна, извините за некорректный вопрос, но, может быть, вы знаете... У вашего мужа была любовница?

– Понятия не имею, – в глазах Курской появилась тень

понимания, но голос звучал до ужаса уверенно.

Задав Алине еще несколько вопросов, я покинула ее квартиру, мучаясь новыми, возникшими в процессе разговора вопросами. Причем без ответов, черт возьми! Почему Курская не обижена на мужа, но старательно обиду демонстрирует? Почему при разводе супруг не забрал часть принадлежавшей ему собственности? Тем более квартира и вся обстановка были куплены на совместные средства, как я выяснила. Почему Илья Станиславович променял грациозную газель на скромную учительницу старше себя?

На всякий случай я решила проверить счета Алины. И обратилась к приятелю-компьютерщику. Сама я с техникой не слишком лажу. Зато обзавелась очень удобными знакомствами.

Попросив приятеля разобраться с поступлениями на счета Алины Геннадьевны Курской, если таковые (то есть счета) существуют, я нажала на «отбой» и вынуждена была тут же приложить мобильник к изрядно замерзшему уху.

– Татьяна, до тебя не дозвониться, – с кокетливым упреком заявил Гарик. – Плохо делаешь, дорогая, ведь сама попросила...

– Извини, Гарик, солнце мое, я была занята. Ну так что, ты узнал, где мне искать Шапрыгина?

– Обижаешь, дорогая. – И Папазян погрузился в красочные, насыщенные кавказским колоритом, описания своих мытарств. В стенах отдела милиции.

Я вежливо выслушала его тираду, после чего коротко попросила:

– Продиктуй адрес, пожалуйста.

И тут же получила адрес Шапрыгина. Взяв с меня подтверждение обещания обязательно встретиться и уточнив время, Гарик отвязался. А я, прогрев мотор, отправилась к Шапрыгину.

Этот тип, оказывается, не последняя морда лица в городе Тарасове. Он гордо именуется генеральным директором предприятия по производству шоколада «Факел». С ума сойти! Хорошие, однако, знакомые у Курского. Мне все больше нравится его загадочная личность.

И я отправилась в офис фирмы. Подумала, что наверняка застану Шапрыгина на месте. Все директора считают своим долгом обитать на работе большую часть жизни. Ведь их присутствие поможет справиться со всеми возникающими проблемами... Ха-ха-ха.

Предварительно звонить я не стала – в нашем сыщицком деле немаловажную роль играет прием под кодовым названием «нахрап». Наглость – второе счастье, как говорится. Даже если понадобится воспользоваться «корочками», то в телефонной-то беседе их не продемонстрируешь. Это раз. По телефону могут просто... послать. Это два. А три – еще хуже: могут пригласить на беседу, а пока ты едешь в нужное место, проверить факт наличия некой Татьяны Ивановой в стенах прокуратуры. Так зачем рисковать?

Минут через десять я входила в прохладный холл высоченного здания, в котором располагались офисы фирмы «Факел».

Подойдя к двери с надписью «Генеральный директор Шапрыгин Ю.А.», я вежливо стукнула по косяку двери костяшками пальцев и, не дождавшись ответа, проникла внутрь. Секретарша при звуке открывающейся двери встрепенулась, подняла пушисто-стриженую рыжую голову от клавиатуры компьютера и удивленно вздернула брови, собираясь задать вопрос «Вы к кому?» или «У вас назначено?». Но не задала. Не успела.

– Юлька, ты, что ли? – удивилась я, рассматривая стриженую девчонку.

С Юлевой-королевной, как ее звали в далекой и безоблачной молодости, мы учились на параллельных потоках в юридическом. Правда, Юлька ушла после первого курса, не выдержав зубрежки законов и тому подобной рутины. Теперь же...

– Татьяна! Иванова! – ликующе воскликнула Юля, узнав меня наконец и выскакивая из-за стола. – Какими судьбами?

И понеслось! Юлия всегда была склонным к лирике человеком. Теперь она засыпала меня воспоминаниями о бурной молодости, совместных пьянках, настоящей жизни и прочем. Я поддерживала тему, насколько хватило терпения. Юлька усадила меня, налила чашечку кофе, положила передо мной пачку дорогих дамских сигарет. В общем, вела себя,

как радушная хозяйка.

Наконец словесный поток, лившийся на меня, иссяк, и Юля спросила изумленно:

– Как же ты здесь оказалась?

– По делам, – улыбнулась я. – Мне надо встретиться с господином Шапрыгиным. Кстати, он на месте?

– Вообще-то пока нет, у них совещание. Но обещал вернуться... Ага, через двадцать минут будет уже здесь, – бросив короткий взгляд на изящные часики, обхватывающие ее запястье, ответила Юля.

– А что он за человек, твой шеф? – любопытствовала я.

– Мировой мужик, Танюх, – засмеялась Юля. – Никогда не орет, всегда такой вежливый. И в помощи не отказывает. А зачем он тебе нужен? Ты вообще где работаешь? В ментовке?

– Да нет, – улыбнулась я и подумала, что, пожалуй, не буду махать здесь «корочками», а лучше... – Тружусь на ниве журналистики. Как ты думаешь, твой босс меня примет?

– Я постараюсь это устроить, – фыркнула Юлька, кокетливо поправляя пушистые волосы. – Так что жди, Татьяна.

Я потягивала горячий, хотя и не слишком хорошего качества, кофе, курила и болтала с неожиданно попавшейся на моем пути подругой. Сочинила целую легенду о статье, которую должна сдать. Гипотетическая статья должна содержать факты из жизни и деятельности тарасовской бизнес-элиты.

Дело вовсе не в том, что я не доверяла Юльке. Хотя, в

сущности, полностью доверяю я лишь одному человеку – себе самой. Просто мне не хотелось настораживать Шапрыгина, предъявляя удостоверение. К прессе отношение не столь предвзятое и осторожное, как к следственным органам. А с легендой проблем не будет, при моем-то отработанном долгой практикой воображении!

В нашу с Юлькой болтовню неожиданно врезался писк сотового. Юля обратила свой взор к телефону, сняла трубку, но писк продолжался. Она ошалело взглянула на меня, и тут я сообразила, что требовательный трезвон принадлежит моему мобильнику. Выудила его из сумки, соединилась и осветомилась:

– Да?

– Танюх, накопал я по твоей Курской. Дамочка достаточно обеспеченная, счета в полном порядке и не слишком маленькие, – сообщал приятель-компьютерщик. Помимо этого, он сказал, что квартира, машина и прочая совместно с мужем нажитая собственность принадлежит единолично Алине Геннадьевне.

М-да, господин Курский побеспокоился о жене, с которой развелся. Заботливый супруг, черт побери. Или это продуманный план? Скорее всего именно так.

Я посмотрела на Юльку и спросила:

– Солнышко, еще долго ждать?

– Не знаю, Танюш, должен уже вернуться, – ответила подружка, закуривая длинную тонкую сигарету и выпуская го-

лубоватую струйку дыма сквозь изящные ноздри.

Тут дверь приемной открылась, и высокая фигура, застывшая в дверном проеме, сразу уменьшила комнатку до игрушечных размеров.

– Вы меня ждете? – осведомился мужчина у меня, стряхивая снежинки с воротника и небрежно кивая Юльке.

– Юрий Афанасьевич, – вклинилась Юлия прежде, чем я успела ответить, – это Татьяна Александровна Иванова. Она хотела с вами поговорить.

– Ну что ж, очень приятно, – на широком лице Шапрыгина появилась милая улыбка. – Идемте в кабинет. А, простите, вы кто? – опомнился он.

Я тут же уверенно прогнала свою легенду про газету и статьи, Шапрыгин покивал и повторил свое предложение побеседовать в его кабинете.

Мы прошли в просторную квадратную комнату. В кабинете Шапрыгина, дяди-босса шоколадной фабрики, было мало мебели. Светлый палас покрывал пол. Широкий стол светлого дерева смотрелся на удивление органично и непретенциозно. Тонкие планочки вертикальных жалюзи отливали серебристо-голубым.

Я опустилась в глубокое темно-коричневое кресло напротив директорского стола и приступила к интервью. Для начала я расспросила Юрия Афанасьевича о деятельности фабрики, о его бизнесе и тому подобном. И только после всей этой в общем-то совершенно ненужной мне беседы перешла,

наконец, к делу.

– Юрий Афанасьевич, вы знакомы с господином Курским, соучредителем фирмы «Мотор»? – полюбопытствовала я небрежно.

– Да, но почему вас это интересует? – удивился Шапрыгин. – Вроде бы вы намереваетесь писать статью о моей фирме.

Я улыбнулась и находчиво ответила:

– Юрий Афанасьевич, мы намерены опубликовать цикл статей и предполагаем коснуться в них личностей всех достаточно крупных бизнесменов Тарасова. И я стараюсь сразу собирать материал, если это возможно.

– Вот как... – Шапрыгин выглядел вполне удовлетворенным такой версией происходящего. Он посмотрел на меня своими светлыми пронизательными глазами и произнес: – Да, мы давно знакомы с Ильей. Очень давно, два десятка лет как минимум. Чуть не с горшкового возраста, – добавил Юрий Афанасьевич с таким видом, словно говорил: «И бизнесмены тоже умеют шутить, не сомневайтесь».

Я покорно кивнула и улыбнулась, оценивая шутку.

– Я слышала, вы одолжили Курскому крупную сумму денег, – бросила я пробный камень, стараясь говорить небрежно. – Моя информация верна?

– Татьяна, почему вас интересуют такие подробности? – удивился Юрий Афанасьевич. – Вы же журналистка? – с вопросительно-недоверчивой интонацией произнес он. – Или

нет?..

– Юрий Афанасьевич, я просто любопытный человек, – примиряюще улыбнулась я. – Издержки профессии, так сказать. Так Курский занимал у вас деньги? И когда он должен вернуть долг? – настойчиво повторила я.

– Илья и в самом деле занимал у меня деньги, но вернуть должен нескоро, – Шапрыгин взмахнул рукой, словно пытаясь отмахнуться от моего вопроса. – Понимаете, дела моей фабрики идут далеко не плохо, и я могу позволить себе временно лишиться определенной денежной суммы, чтобы помочь другу. Разумеется, если бы Илья обратился ко мне раньше, я бы с удовольствием помог ему. Тогда не пришлось бы ему просить денег у «крыши» их фирмы. Но и теперь я не отказал другу. Если вас это интересует, деньги Илья должен вернуть к лету следующего года. Надеюсь, за этот срок дела его фирмы пойдут лучше, он выберется из долгов. Но даже если нет – я смогу еще подождать.

Юрий Афанасьевич Шапрыгин внушал доверие. Его глаза, кристально-чистые и прозрачные, искрились честностью. И он явно не кривил душой, говоря о Курском, – слова его были пронизаны теплотой и прочими дружескими чувствами.

– Знаете, Татьяна, мы с Илюхой в один детсад вместе ходили, – усмехнулся он, проводя ладонью по светлым, отливающим рыжинкой, волосам. – И до сих пор с удовольствием общаемся. Разумеется, я помог Курскому, раз у него про-

блемы. И, надеюсь, все будет в порядке. Он попросил денег – я дал, без проблем.

– Понимаете, я, к сожалению, не могу его найти, – призналась я. – Мне желательно в кратчайшие сроки сдать интервью с Ильей Станиславовичем, но где он, никто не знает. Может быть, вы знаете, куда он делся? Раз вы поддерживали дружеские отношения.

– К сожалению, здесь я ничем не могу вам помочь. Просто потому, что не имею понятия. Илюха не слишком откровенный человек. И он не делился со мной своими планами на будущее. Может быть, отправился в путешествие? Или решил передохнуть от рутины и забурился в гостиницу с девушкой?

– Вероятно, тогда и о причине его развода с женой вы тоже не знаете, – предположила я.

– Господи, Татьяна, вы мало похожи на журналистку, – возмутился Шапрыгин. – Вас интересуют слишком личные вопросы, которые в принципе к делам фирмы имеют очень отдаленное отношение!

Я прикусила язык. И в самом деле, не стоило лезть с подобными вопросами. Наверное, имидж работника прокуратуры, который может задать любой вопрос и уверен, что обязательно получит на него ответ, еще не сошел с меня. Как же это я позабыла, что играю роль журналистки? И как теперь выкручиваться?

– Юрий Афанасьевич, это был мой последний вопрос, –

мягко произнесла я, грациозно закидывая ногу на ногу и мило улыбаясь. Может быть, мужское сердце смягчится при виде моей девической красоты?

Смягчилось. Взгляд Юрия Афанасьевича потеплел, коснувшись моего лица. И директор все же ответил на мой бестактный вопрос.

– Вы совершенно правы, не знаю. Никогда не лезу никому в душу. Если человек хочет – сам расскажет. Зачем доставать его вопросами? Приглянулась Илье эта его учительница, флаг ему в руки. Тем более что Алина – женщина далекая от совершенства. За красивым фасадом скрывается вздорная и своевольная особа, могу я вам сказать. Илье это могло надоесть. Но это лишь мое предположение. Точной причины, как я уже сказал, не знаю.

– Огромное вам спасибо за то, что согласились со мной побеседовать, – выпалила я, поднимаясь. И вышла из кабинета Шапрыгина, провожаемая удивленным взглядом директора.

Попрощавшись с Юлькой, я спустилась вниз, к машине, залезла в холодный салон, завела двигатель, а вскоре и печку. Посмотрела на часы и поняла: пора ехать к Ларионовой – через час или около того к ней явятся братки, требовавшие денег. И мне, детективу, предстоит участвовать в этой разборке.

Страх не было, я привыкла к общению с ребятами, что круче вареного яйца. Был только азарт. А что, можно и раз-

мать косточки, а то давненько не ввязывалась в хорошую драку.

И я поехала к дому Ольги Георгиевны.

Глава 3

Я подошла к квартире Ларионовой и позвонила. Ольга Георгиевна практически сразу открыла дверь, впуская меня в прихожую. Она выглядела еще хуже, чем утром. И мне совершенно не хотелось расстраивать бедную женщину добытыми сведениями. Хотя, конечно, я обязана сообщить то, что узнала. Или все же могу пока не сообщать? Вот в чем вопрос.

– Танечка, вы что-нибудь узнали? – тревожно спросила Ларионова, и ресницы ее встрепенулись в тайной надежде.

Я отвлеклась от терзаний служебного долга и эмоций и ответила достаточно расплывчато:

– Пока ничего особенно интересного, но я напала на след вашего мужа.

Ольга Георгиевна обрадованно улыбнулась, потом опустила глаза к помпонам на своих полудетских ярко-розовых тапочках и снова загрустила.

– Вы думаете, что сможете найти Илюшу?

– Полагаю, да, – улыбнулась я ободряюще.

– Ну что же вы стоите в прихожей? Проходите в квартиру, – неожиданно встрепенулась хозяйка, вспомнив о долге гостеприимства. – Идемте пить чай, время еще есть. Я напекла печенья – надо же было себя чем-то занять!

Я неожиданно поняла, что чертовски проголодалась. Во рту с утра не было и маковой росинки. И я с удовольствием

согласилась.

Сидя за столом, мы говорили ни о чем. Новых сведений о жизни своего супруга Ларионова не могла рассказать. Да и знала она о нем очень мало. А терзать открытую рану женщины мне не хотелось. Поэтому беседа свелась к обсуждению погоды, гололеда на улице и тому подобных банальнейших вещей. Потом я попросила разрешения закурить, и Ольга Георгиевна поставила передо мной керамическую чашку с отбитой ручкой и полустертым, когда-то золотисто-красным узором. Она пояснила:

– Курите прямо здесь. Я привыкла к дыму – Илюша постоянно курил на кухне.

Выкурив сигарету и попытавшись обдумать, как же построить беседу с братками, я не пришла ни к какому достаточно ясному выводу. И решила действовать по обстоятельствам – это чаще всего является идеальным выходом, а быстрота реакции меня никогда не подводила. Понадеюсь на нее и в этот раз.

Потом мы перешли в гостиную, и беседа угасла сама собой.

Ольга Георгиевна не находила себе места. Она принималась вязать и отбрасывала клубки пряжи. Поминутно подходила к телефону, чтобы убедиться в его исправности, и, сняв трубку, вслушивалась в гудки. Потом, опомнившись, что занимает линию, бросала трубку на рычаги и брала первую попавшуюся книгу.

Бедная женщина надеялась, что «солнышко» ее жизни, любимый супруг, позвонит, извинится, сославшись на обстоятельства, и вернется к ней. Наивная! Супруг ее решил слиться из Тарасова, канув для всех в реку забвения. Но пока ей об этом лучше не знать – расстроится еще сильнее.

– Ольга Георгиевна, – попыталась я отвлечь Ларионову от тяжелых мыслей, – расскажите, пожалуйста, еще раз, что именно от вас требовалось тем узколобым молодым людям. И знаете ли вы о них хоть что-нибудь?

– Я ничего не знаю. Запомнила только, что одного из них, кажется, начальника, называли Тёмычем. И остальные относились к нему довольно уважительно. А об остальном я вам рассказывала – требовали денег, причем быстро. А так – обычные парни, лет по двадцать пять – тридцать. Ругались не очень часто, говорили довольно правильно. Мне даже показалось, что они когда-то учились в вузах. Если бы я встретила их на улице – не испугалась бы. А тут... Честно говоря, мне было очень страшно, – тихо говорила Ольга Георгиевна. – Они не то чтобы пугали... Но намерения их были очень, даже слишком серьезными. Они меня обязательно убьют, если вы мне не поможете, – обреченно добавила женщина.

– Не волнуйтесь, думаю, я смогу с ними справиться, – сказала я и нащупала свой «ПМ».

Терпеть не могу пользоваться оружием, хоть пистолет у меня вполне легальный, с разрешением на ношение. Просто... ну, неэстетично это, что ли. Тем не менее существует

тип людей, на которых разумные доводы вряд ли подействуют. И эти молодые люди, заходившие «на чай» к Ларионовой, судя по всему, относятся к подобному типу. Им не угрозишь пальцем со словами: «Не шалите, мальчики!» Сразу откусят руку по локоть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.